

Взрослые сцепились в смертельном объятии, а малыш лежал у их ног. Каждый миг его могли затоптать, ибо взрослые просто обезумели от гнева.

Шраф выскользнул из объятий цепы и сделал прыжок в сторону. В это мгновение маленький цеп, который совсем недавно ехал на спине у своего родителя, заверещал и обратил на себя внимание воюющих взрослых. Шраф ринулся к малышу, но взрослый цеп понял эту уловку и теперь защищал уже своего детёныша. Они бились с чудовищной ненавистью. Цеп изловчился и обхватил тонкое тело шрафа передними ногами. Оба существа выли. Шрафу опять удалось выскользнуть из смертельных объятий.

Побитые морды врагов отекали от злобы.

Шраф дрогнул. Он метнулся от врага прочь, воя на бегу. Цеп устремился следом, громогласно выкрикивая что-то воинственное.

На песке невдалеке от автомобиля донесителей остались лежать под палящими лучами звезды Галбо два беспомощных малыша – маленький цеп и маленький шраф.

«Поехали, – написал на своей доске Принеси-подай. – Больше здесь делать нечего».

«Как это? – ответила Вика. – А детёныши?»

«Мы не бросим их здесь, – написал Ваня. – Надо взять их с собой».

«Мы не можем, – покачал головой робот, выписывая буквы. – Они раскроют тайну нашего присутствия».

Но Ваня, нахмурившись, махнул рукой и открыл дверь машины.

«Что он делает? – написал на доске робот. – Куда?»

Вика занесла ручку над своим планшетом, но неожиданно отбросила и то, и другое на сиденье и тоже вышла из машины. Наклонившись, она посмотрела на Алису. Младшенькая догадалась, что хочет сестра, и стала пробираться к двери.

Робот развёл руками. В систему логических законов Принеси-подай такое поведение детей не вписывалось. Донесители осторожно подошли к маленькому шрафу, и Ваня взял существо на руки. Шраф прижался горячей щекой к лицу донесителя и заурчал, словно котёнок. Вика улыбнулась и бросилась к цепу. Черепашка была тяжелее шрафа, но девочка удержала малыша на руках и обернула полый своего звёздного плаща. Цеп обнял своими маленькими лапками Викину руку. Лапки были горячими и шершавыми.

Алиса осмелела и погладила по голове шрафа, которого держал Ваня. Мальчик понимал, что детей Урума надо спасти. Но как?

Вика первая сообразила, что нужно сделать. Она подошла к пфи и положила рядом с ней маленького цепы. Девочка вернулась к машине за доской и написала: «Мы уложим в пфи обоих детёнышей».

Вика показала надпись Ване и роботу.

«У меня нет мнения, – начертил ответ робот. – Не могу рассчитать, что из этого может получиться».

«Решено, – ответила Вика и положила свою дощечку обратно в машину, но тут вспомнила ещё что-то и снова принялась водить ручкой по планшету: – Принеси-подай, как нам накормить малышей?»

«Если мы положим их в пфи, – ответил робот, – они будут сыты».

«Они будут есть пфи?» – изумилась Вика.

«Пфи будет питать их соками, как своих детёнышей», – написал Принеси-подай.

Ваня передал маленького шрафа Алисе на руки и дотронулся до пфи. Его рука попала в нечто мягкое, словно пух.

Мальчик взял на руки тяжёленького цепы и аккуратно опустил его в пфи. Детёныш скрылся в рыхлом туловище, будто его и не было вовсе. Алиса подошла к пфи и уложила шрафа с другой стороны.

Никогда до этого момента в одной пфи не было одновременно двух детёнышей воюющих народов Урума.

Донесители постояли рядом, но ничего больше не происходило. Вика с удовлетворением кивнула и хлопнула Ваню по плечу, показав жестом, что пора лететь дальше. Дети вернулись в автомобиль, и мальчик поднял машину в воздух.

Никто из донесителей не знал, что они совершили самое важное дело в истории Урума – положили начало большой дружбе цепов и шрафов...

Дети бросили последний взгляд на удаляющуюся пфи и продолжили полёт в сторону гор.